

Key words: conceptual metaphor, conceptual referent, conceptual correlate.

Стаття надійшла до редакції 11.02.2013 р.

Прийнято до друку 28.02.2013 р.

Рецензент – к. філол. н., доц. Бялик В. Д.

УДК 81'373-119(043)

З. В. Гончарова

АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Языковая игра является одним из наиболее популярных и широко используемых средств языка литературных произведений, социально-политических изданий и рекламного дискурса. Тем не менее история ее рассмотрения как лингвистического феномена является сравнительно недавней. Изначально внимание к языковой игре было связано с изучением литературных произведений отдельных авторов, однако в последние десятилетия она стала характерным признаком языка средств массовой информации и неотъемлемой частью современной языковой действительности. Сегодня языковой игрой называют широкий круг явлений, имеющих место в художественной литературе, разговорной речи, публицистике и рекламе.

Целью данного исследования является рассмотрение основных аспектов изучения феномена языковой игры в современной лингвистической литературе. В соответствии с указанной целью необходимо решить ряд задач: определить основные подходы к толкованию феномена языковой игры в научной литературе: философский и собственно лингвистический; рассмотреть различные аспекты изучения данного явления в современной лингвистике; проанализировать определения понятия языковой игры, представленные в работах современных исследователей.

В научной литературе, посвященной изучению данного феномена, выделяют два основных подхода к его толкованию. Впервые термин «языковая игра» употребил Л. Витгенштейн, который связывал с данным понятием применение языка в соответствующей сфере общения, способность использовать языковые средства с учетом реализуемой ими функции (коммуникативной, экспрессивной, аппелятивной и т.д.) и понимания роли говорящего как участника коммуникативного акта в достижении цели общения. Например, употребление слова воспринимается Л. Витгенштейном «...одной из тех игр, посредством которой дети овладевают родным языком» [1, с. 79]. Философ описывал

феномен языковой игры как особые, полные сами по себе системы коммуникации: «Языковые игры – это не некие неполные части языка, а ... полные системы человеческого общения» [2, с. 35]. Таким образом, в широком, философском понимании термин «языковая игра» означает весь процесс употребления слов в языке, «язык и действия, с которыми он переплетен» [1, с. 83].

В традиционной лингвистике языковая игра рассматривалась как явление, выходящее за границы языковой системы, и квалифицировалась, прежде всего, как отступление от норм языка, целью которого является создание неожиданного эффекта: «Языковая игра порождает иные, чем в языке и норме, средства выражения определенного содержания или объективирует новое содержание при сохранении или изменении старой формы» [3, с. 17], что приводит к стиранию граней между нормированным литературным языком и речью. Указывалось также на то, что языковая игра имеет научную ценность, выступая в качестве «отрицательного языкового материала, аномалии», осознание которой ведет к более глубокому пониманию нормы [4, с. 380].

В работах современных лингвистов раскрываются несколько аспектов языковой игры и предлагаются различные определения данного явления.

В. Г. Костомаров, рассматривая популярность словесных игр как проявление языкового вкуса эпохи и анализируя их различные варианты, называет данное явление реакцией «на скованную осторожно-чистую сверхправильную речь времен тоталитаризма» [5, с. 49] и подчеркивает, что часто такие приемы «... лишены содержательного или изобразительного замысла и существуют ради балагурства» [5, с. 48].

В. З. Санников, обращая внимание на то, что языковая игра «основана на знании системы единиц языка, нормы их использования и способов творческой интерпретации этих единиц» [6, с. 15], рассматривает ее как лингвистический эксперимент, как «сознательное манипулирование языком, построенное если не на аномальности, то, по крайней мере, на необычности использования языковых средств» [6, с. 17].

В. Г. Гак рассматривает языковую игру как проявление универсальной стержневой функции языка – людической, то есть способности языка к пространственным, временным и социальным вариациям, в результате отхода от стереотипных, узуальных установок [7]. В исследовании Т. В. Бульгиной и А. Д. Шмелева языковая игра рассматривается как «явление, которое нарушает какие-либо сформулированные правила или интуитивно ощущаемые закономерности» [8, с. 437]. Авторы предлагают отличать от языковой игры «наивный» языковой эксперимент, когда «говорящий сознательно производит аномальное высказывание с целью (вероятно не всегда четко осознаваемой) привлечь внимание к нарушаемому правилу. Говорящий в

таким случае как бы выступает в роли исследователя, стремящегося получить «отрицательный языковой материал» [8, с. 44].

Б. Ю. Норман определяет языковую игру как «использование языка в особых – эстетических, социальных и т.п. – целях, при котором языковая система наилучшим образом демонстрирует свою «мягкость»: языковые единицы, их классы и правила их функционирования получают тут большую степень свободы по сравнению с иными речевыми ситуациями» [9, с. 4]. Ученый выделяет следующие основные особенности языковой игры: «обязательно содержит эстетический момент» [9], «очень часто сопряжена с комическим эффектом» [9, с. 8], «в основе ее лежат некоторые внутренние, «природные» свойства самого языка – его строения и функционирования в обществе... языковая игра – это постоянное нарушение каких-то правил или, как мы выразились, балансирование на грани нормы. И в то же время сами эти нарушения не бессистемны и случайны, а также происходят по определенным правилам, подчиняются некоторым закономерностям» [9, с. 10].

Обращая внимание на целевой и прагматический аспекты языковой игры, Е.Ф. Болдарева предлагает свое понимание данного явления: «варьирование языковых знаков (плана выражения и/или плана содержания) участниками акта коммуникации с целью самовыражения, эмоционального воздействия на адресата, а также с целью получения удовольствия» [10]. Г. Ф. Рахимкулова понимает исследуемое явление как совокупность игровых манипуляций с языком – его лексическими, грамматическими и фонетическими ресурсами, целью которых является получение «квалифицированным» читателем эстетического удовольствия от построенного на игровых взаимоотношениях с ним текста [11, с. 133]. При этом автор учитывает, что языковая игра рассчитана на определенные фоновые знания адресата.

И. Э. Сниховская предпринимает попытку комплексного когнитивно-коммуникативного описания механизмов, средств и приемов языковой игры в современном английском языке. В ее работе языковая игра понимается как «...осознанная интенциональная, ненормативная, лингвокреативная деятельность индивида с целью создания остроумных высказываний (в том числе комических), использующая в качестве средства игрему – коммуникативную инновацию, представляющую собой нестереотипную языковую единицу, функционирующую в ассоциативном игровом поле» [12, с. 78].

Л. В. Лисоченко и О. В. Лисоченко определяют языковую игру как особый вид речетворческой семиотической деятельности. Исследуя языковую игру в свете металингвистики и теории коммуникации, авторы исходят из того, что в семиозисе игры всегда присутствуют презумптивные статичные знания – фреймы, вовлекаемые в скрипт – умозаключение, приводящее к адекватному пониманию игры. Ученые выделяют единицу речи, которая образуется в результате языковой игры – перифразу-экспрессему – и рассматривают различные ее виды как

результат использования филологических, культурологических, ассоциативных, прагматических и других фреймов [13].

А. А. Негрышев рассматривает референциальный и прагматический аспекты языковой игры в медиановостях, делая основной акцент на референциальных отношениях между действительностью и текстовой информацией. К игровым приемам он относит все, что в той или иной степени нарушает стандарты, «...работает против стереотипа «серьезности» – от отдельных лексических коллоквиализмов (замен нейтрально-официальных терминов и номинаций их разговорными соответствиями) до полного игрового передергивания событийной информации» [14].

Таким образом, в лингвистической литературе феномен языковой игры изучался преимущественно в аспектах нормы и аномалии, лингвистического эксперимента, словесного творчества автора. В последние годы появляются работы, авторы которых осуществляют комплексный подход к изучению данного явления, обуславливающий необходимость интегративного изучения языковых единиц в единстве их структурно-системных, когнитивно-семантических и коммуникативно-прагматических параметров.

Список использованной литературы

- 1. Витгенштейн Л.** Философские работы / [пер. с нем. М. С. Козловой и Ю. А. Асеева]. – М. : Гнозис, 1994. – Ч. 1. – 1994. – 612 с.
- 2. Витгенштейн Л.** Коричневая книга / [пер. с англ. В. П. Руднева]. – М. : Дом интеллектуальной книги, 1999. – 160 с.
- 3. Гридина Т. А.** Языковая игра: стереотип и творчество / Т. А. Гридина. – Екатеринбург : Урал. ГПИ, 1996. – 240 с.
- 4. Апресян Ю. Д.** Избранные труды / Ю. Д. Апресян. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. – Т. 1 – 1995. – 472 с.
- 5. Костомаров В. Г.** Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В. Г. Костомаров. – СПб. : Златоуст, 1999. – 320 с.
- 6. Санников В. З.** Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. – М. : Языки рус. культуры, 1999. – 544 с.
- 7. Гак В. Г.** Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. – 763 с.
- 8. Булыгина Т. В.** Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. – М. : Школа «Языки славянской культуры», 1997. – 576 с.
- 9. Норман Б. Ю.** Игра на гранях языка / Б. Ю. Норман. – М. : Флинта: Наука, 2006. – 344 с.
- 10. Болдарева Е. Ф.** Языковая игра как форма выражения эмоций : дис. ... канд. филол. наук. : 10.02.19 / Болдарева Елена Федоровна. – Волгоград, 2002. – 160 с.
- 11. Рахимкулова Г. Ф.** Основы игрового стиля (к постановке проблемы) / Г. Ф. Рахимкулова // Филология на рубеже тысячелетий : материалы Международ. конф., 11 – 14 сентября 2000 г. – (Вып. 2. Язык как функционирующая система). – Ростов-на-Дону – Новороссийск : Донской издательский дом, 2000. –

С. 133 – 134. **12. Сниховская И. Э.** Механизмы, средства и приемы языковой игры в современном английском языке: дис. ...канд. филол. наук : 10.02.14 / Сниховская И. Э. – Житомир, 2004. – 218 с. **13. Лисоченко Л. В.** Языковая игра на газетной полосе (в свете металингвистики и теории коммуникации) [Электронный ресурс] / Л. В. Лисоченко, О. В. Лисоченко. – Режим доступа : http://teneta.rinet.ru/rus/le/lisochenko_jaee.htm. **14. Негрышев А. А.** Языковая игра в новостном медиатексте: референциально-прагматический аспект [Электронный ресурс] / А. А. Негрышев. – Режим доступа : <http://www.mediascope.ru/node/669>.

Гончарова З. В. Аспекти вивчення феномену мовної гри у сучасній лінгвістичній літературі

Мовною грою називають широке коло явищ, які мають місце в художній літературі, розмовному мовленні, соціально-політичному дискурсі та рекламних текстах. У даній статті визначено основні підходи до тлумачення феномену мовної гри у науковій літературі: філософський та власно лінгвістичний. Розглянуто різні аспекти вивчення мовної гри у сучасній лінгвістиці. Проаналізовано визначення поняття мовної гри, які представлено у працях сучасних лінгвістів.

Ключові слова: мовна гра, норма, експеримент, іграма.

Гончарова З. В. Аспекты изучения феномена языковой игры в современной лингвистической литературе

Языковой игрой называют широкий круг явлений, имеющих место в художественной литературе, разговорной речи, социально-политическом дискурсе и рекламных текстах. В данной статье определены основные подходы к толкованию феномена языковой игры в научной литературе: философский и собственно лингвистический. Рассмотрены различные аспекты изучения языковой игры в современной лингвистике. Проанализированы определения понятия языковой игры, представленные в работах современных лингвистов.

Ключевые слова: языковая игра, норма, эксперимент, играма.

Goncharova Z. V. Aspects of the Study of the Language Play Phenomenon in Contemporary Linguistic Literature

The term language game is used to call the wide range of phenomena that occur in the belles-lettres, colloquial speech, social and political discourse and advertising texts. The article deals with the basic approaches to interpretation of the language play phenomenon in the scientific literature: the philosophic and linguistic ones. The different aspects of the study of the language play in modern linguistics are envisaged. The definitions of the language play presented in the works of the contemporary linguists are analyzed.

Key words: language play, norm, experiment, ludism.

Стаття надійшла до редакції 29.01.2013 р.

Прийнято до друку 28.02.2013 р.

Рецензент – к. філол. н., доц. Моїсеєнко О. Ю.

УДК 811.112.2'367

Л. А. Горлова

**СИНТАКСИЧНА СПОЛУЧУВАНІСТЬ ПРИКМЕТНИКІВ
ЗІ ЗНАЧЕННЯМ «ВВІЧЛИВИЙ» ТА «ПРИСТОЙНИЙ»
В НІМЕЦЬКІЙ МОВІ**

Дослідження міжлексемних відношень всередині певних лексичних угруповань для відтворення повної картини лексико-семантичної системи мови не втрачає своєї актуальності протягом останніх десятиліть. Ці відношення доцільно досліджувати в комплексному вивченні їх синтагматики, парадигматики та епідигматики. Зупинимось в даній статті на синтагматичних зв'язках, які поставали об'єктом дослідження багатьох відомих лінгвістів, зокрема В. Г. Адмоні, Н. М. Амосової, Ю. Д. Апресяна, В. В. Левицького, М. П. Кочергана, В. І. Перебийніс та ін.

Синтагматичні зв'язки слова реалізуються через його сполучуваність з іншими словами. Лексична одиниця може сполучуватись з класом слів (синтаксична сполучуваність), з підкласом слів (семантична сполучуваність) та з окремим словом (лексична сполучуваність) [1, с. 193]. Метою даної статті є аналіз синтаксичної сполучуваності прикметників зі значенням *höflich* «ввічливий» та *anständig* «пристойний», об'єднаних як позитивні характеристики етикету, на матеріалі художніх та публіцистичних текстів початку ХХ ст. та кінця ХХ ст. – початку ХХІ ст. Було досліджено 30 художніх творів 1900 – 1930 рр. обсягом 2 млн. слововживань (СВ), по декілька номерів публіцистичних видань *Vossische Zeitung*, *Berliner Tageblatt*, *Die Weltbühne*, *Die Fackel* за 1900 – 1930 рр. обсягом 2 млн. СВ, 20 романів художньої прози 1980 – 2010 рр. обсягом 2 млн. СВ, по декілька номерів публіцистичних видань *Die Zeit*, *Die Welt*, *Der Spiegel*, *Archiv der Gegenwart* за 1980 – 2010 рр. обсягом 2 млн. СВ.

Із згаданих художніх та публіцистичних текстів методом суцільної вибірки було виписано 1673 мікроконтексти, в яких вживались прикметники зі значенням «ввічливий» (*höflich*, *artig*, *freundlich*, *galant*, *liebenswertig*, *zuvorkommend*) та «пристойний» (*anständig*, *ehrlich*, *fair*, *ordentlich*, *rechtschaffen*). Вивчення синтаксичної сполучуваності, тобто сполучувальних можливостей досліджуваних прикметників на рівні класу слів, передбачає розгляд основних синтаксичних позицій, в яких вони себе проявляють, а саме в атрибутивній позиції (*artige Kinder*), в